

Глаза Чжоу Цзина дёрнулись по мере того, как он листал сообщения в чате от вчерашнего вечера около восьми часов.

Ли Сяоинь: Братья и сестры, приходите ужинать! @all

Сюй Линьюнь: Как квалифицированный социально маргинализированный человек, я отказываюсь участвовать во всех платных мероприятиях.

Ли Сяоинь: Не волнуйся, я угощаю в этот раз, у меня есть повод сделать большое объявление!

Сюй Линьюнь: Ну если ты так говоришь, то мне придётся присутствовать на хорошем обеде, чтобы послушать.

Чжан Сяо: Что у тебя случилось? Кто-то хочет жениться на тебе?

Сюй Линьюнь: Могу я спросить, кто из них жертва? Является ли он в настоящее время эмоционально стабильным?

Ли Сяоинь: Хмф, это чушь! Говорю вам, на этот раз я действительно изменила свою судьбу вопреки всему! Ву-ха-ха-ха-ха!

Сюй Линьюнь: Однозначно, нашла себе хахаля...

Ли Сяоинь: Нарываешься на неприятности? Не так ли?

Уголки рта Чжоу Цзин бессознательно скривились, а всё его тело расслабилось.

«Лучшие друзья»... Он вошёл в групповой чат, где общаются четыре человека, все они закадычные друзья, выросшие вместе. В детстве они вместе играли, вместе ходили в школу и были очень близки. Они редко виделись с тех пор, как закончили школу и занялись своими делами, но по-прежнему болтают и сплетничают в группе, устраивая встречи за ужином.

Когда Чжоу Цзин учился в школе, его любили, у него было много друзей, но единственными, кого он мог назвать своими лучшими друзьями, были эти три чудика.

Он продолжал прокручивать чат.

Ли Сяоинь: Серьёзно, как насчёт встречи за ужином сегодня вечером? Я не смогу уснуть, не сообщив вам сегодняшнюю хорошую новость! (lol)

Чжан Сяо: Ужин после 8 часов вечера? Сестра, ты не подумай, я уже покушал!

Сюй Линьюнь: У меня нет проблем, я не ел весь день и всё ещё голоден, если кто-то угостит меня, я приползу туда!

Чжан Сяо: Что там за хорошая новость, давай, колись уже!

Ли Сяоинь: Нет, это большое событие в моей жизни, слишком банально рассказывать об этом в чате, поэтому я должна сказать это лично.

Чжан Сяо: Ты устроилась на работу, как и я?

Сюй Линьюнь: Что? Ищешь работу? Почему мы должны унижаться говоря, что мы все вместе будем крутыми государственными служащими? Да ладно, а как насчёт истории межзвёздных приключений?? @all

Чжан Сяо: ??? Кто-то тебе рассказал?

Ли Сяоинь: @Чжан Сяо. Ты не искал работу, а сразу начал работать в своей собственной компании! Твоя семья платит тебе зарплату, и эти деньги остаются в семье, так что то, что ты зарабатываешь, это всё равно то же самое, что карманные деньги!

Чжан Сяо: Давай не будет углубляться в детали...

Ли Сяоинь: @Чжоу Цзин, Цзин Цзин, почему ты молчишь? Когда у тебя будет время кинуть сообщение?

Ли Сяоинь: Ты не спишь? Малыш проснулся! @Чжоу Цзин

Следующие несколько сообщений подряд были сообщениями, которые провоцировали его. Подумав об этом, Чжоу Цзин взял телефон и ответил.

Чжоу Цзин: Я рано заснул и не смотрел на телефон, зато у меня есть время днём.

Сообщение было отправлено, и он увидел, что уже поздновато, так что планировал отложить телефон, чтобы перекусить. Однако он не ожидал немедленного ответа от группы.

Ли Сяоинь: Хаха, Цзин Цзин наконец-то чатится!

Сюй Линьюнь: Чел, что у тебя там сейчас за график работы, ты вчера лёг спать в 8 часов вечера?

Чжан Сяо: Цзин, ты там бедствуешь?

Уголок рта Чжоу Цзина дёрнулся.

— Какого черта, все вы бодрствуете в такой час, разве вам всем не нужно ложиться спать?

Ли Сяоинь: Йоу, все проснулись, почему бы нам не устроить полуночный перекус, просто чтобы послушать мои хорошие новости, тогда я смогу нормально выспаться сегодня, пойдёмте!

Чжан Сяо: Эй, всё нормально, я проголодался после игры.

Сюй Линьюнь: Я был готов голодать ещё один день, чтобы хорошо пообедать, но я не могу поверить, что поем уже сегодня, я в деле.

Чжоу Цзин: Это слишком неожиданно, я ещё даже не почистил зубы...

Ли Сяоинь: @Чжоу Цзин, пойдём, ты всё равно только что проснулся, считай это завтраком!

Чжоу Цзин почесал голову.

— Решили перекусить посреди ночи? Это было похоже на то, что может сделать кучка нищелюбов.

Эта эпоха уже богата ночной жизнью, многие магазины открыты 24/7... В основном механический труд не нуждается в отдыхе, можно тусоваться без перерывов, благодаря 007, не говоря уже о 9961.

Чжоу Цзин задумался, в этом не было ничего предвещательного, он всё равно только что вернулся, до восстановления погружения оставалось ещё дюжина часов, ничего срочного.

Только когда человек ест достаточно, у него могут быть силы для тяжёлой работы. Хотя есть не хочется и везде одно и то же, куда бы вы ни пошли, но всё меняется, когда кто-то вас угощает и экономит ваши деньги. В конце концов, сейчас не до шика. Кроме того, Чжоу Цзину было немного любопытно, что за хорошие новости у Ли Сюинь.

«Хотя эта женщина обычно такая строптивая, каждый день кричит о том, что она нашла возможность изменить свою жизнь вопреки обстоятельствам, и с тех пор находится на вершине своей жизни бла-бла-бла, всё же нечасто случается, что она достаточно взволнована, чтобы побаловать себя едой, учитывая её финансовое положение».

— Тогда пойдём, пожуём. — Согласовав место и время для группового перекуса, Чжоу Цзин не стал отказываться, надев свою толстовку, и отправился на встречу.

Даже поздно ночью небо остаётся красочным от мигающих неоновых вывесок, как будто это город, который никогда не спит. Чжоу Цзин сел на летающее такси и прибыл к месту сбора.

Как только он вышел из машины, то заметил сидящего на корточках на дороге мужчину в куртке с длинными рукавами, которые были закатаны, как у старого фермера. Мужчина также заметил Чжоу Цзина, и его глаза загорелись, он поспешно поднял руки над головой, многократно помахал и заговорил.

— Эй, брат, я здесь!

Присмотревшись, Чжоу Цзин увидел, что это был красивый мужчина с острыми бровями и блестящими глазами, но его подбородок был покрыт тонкой щетиной, которую он не удосужился сбрить, и в нём чувствовалась безалаберность и лень.

Это был его друг Сюй Линьинь.

Чжоу Цзин подошёл:

— Где ещё двое?

— Эти двое пока не прибыли, я пришёл первым. — Сюй Линьюнь наклонил голову и ответил, всё ещё сидя на земле.

Увидев это, Чжоу Цзин тоже присел на корточки и задумался:

— Обычно это ты опаздываешь, так почему ты сегодня раньше всех?

Сюй Линьюнь проворчал:

— Я весь день был голоден и жду ужина, так что, логично, я должен был прийти пораньше.

— Это просто еда, тебе не кажется...

— Едва ли, когда у тебя дыра в кармане. — Сюй Линьюнь пожал плечами.

Уголок рта Чжоу Цзин дёрнулся. Он почти забыл, что Сюй Линьюнь жил довольно стабильной жизнью – бедной, но стабильной.

У этого волосатого парня была трудная жизнь. Его родители изначально были семьей госслужащих, но из-за физического дефекта у одного из них возникла задержка с заполнением документов на пособие по беременности и родам, и в итоге они пережили развод. Его мать создала новую семью с другим человеком, а отец, оценив пособие по переселению, присоединился к первым группам межзвёздных переселенцев, бросив его, и с тех пор он оставался один.

Сюй Линьюнь не выбрал приёмную семью, остался взрослеть в одиночестве и без забот.

Он прилагает усилия, чтобы изменить ситуацию, но решимость никогда не может сразу переломить реальное положение дел, а во многих случаях он даже не знает, как начать. Жизнь в бедности и страданиях иногда напоминает морские водоросли: пытаешься вырваться на свободу, но всё глубже погружаешься в порочный круг.

Позже Сюй Линьюнь выкарабкался и не раз говорил, что его намерением в жизни было жить на пособие, и что, в принципе, он всё равно не сможет умереть с голоду в эту эпоху. Таким образом ему проще не пытаться плыть против течения.

Чжоу Цзин покачал головой и отогнал эти мысли. Похлопал того по плечу, он пошутил:

— Ничего, с твоей красотой, подбери себе молодую, богатую женщину, и жизнь наладится.

— Отвали. — Сюй Линьюнь закатил глаза и сказал: — Я не заинтересован в выполнении

физической работы.

После паузы Сюй Линьюнь неожиданно толкнул Чжоу Цзина локтем и лукаво улыбнулся:

— Так как ты поживаешь? Я знаю, что есть много старшеньких, которые просто обожают такое маленькое тело, как у тебя, так что давай, колись, влюбился ли ты в последнее время? Неужели ты был испорчен красотой этого мира?

— У меня к этому не лежит сердце. — Чжоу Цзин покачал головой и стал чуть более серьёзным.

— Это правда, я чуть не забыл, когда я учился в школе, те ученицы признавались в любви, половина тебе, половина мне. Я даже сказал «да», по крайней мере, два или три раза, но ты не сказал «да» ни разу... — сказал Сюй Линьюнь, на мгновение замешкавшись, и спросил тихим голосом: — Тебе не нравятся девушки, да?

— Я думаю, что ты птенец, которого ястреб кормит отрыжкой, и который слишком много ест, после чего говорит глупости. — Чжоу Цзин был в ярости.

— Я просто сосредоточился на учёбе!

Сюй Линьюнь покачал головой и притворно вздохнул:

— Ты немного проблемный, с такими лицами, как у нас, трудно быть непорочными.

Чжоу Цзин закатил глаза:

— Просто притворись, неужели ты думаешь, что я не знаю? Ты краснеешь, даже когда держишь девушку за руку, и здесь ты всё ещё притворяешься ловеласом?

— Что значит краснею?.. У меня просто много кровеносных сосудов на лице, и я ненароком простудился! — Сюй Линьюнь стало стыдно.

Чжоу Цзин даже не потрудился указать на него, встал, пнул Сюй Линьюнь ногой под зад и сказал:

— Больше никаких светских бесед с тобой. Хватит рассиживать тут, идём, подождём в ресторане, я немного замёрз.

Сказав это, он уже собирался сделать шаг, но обнаружил, что Сюй Линьюнь всё ещё сидит на корточках и мрачно смотрит перед собой.

— Почему ты всё ещё сидишь на корточках, идём. — Удивился Чжоу Цзин.

— Подай руку брату, у меня нет сил встать. — Сюй Линьюнь протянул руку.

— Ерунда, я после того, как весь день был голодным, всё ещё имею силы... — Чжоу Цзин был беспомощен и уже собирался протянуть руку, и схватить Сюй Линьюня, как вдруг тот пошевелился.

— Говоря, что ты не заходил в ресторан до этого, продолжая сидеть здесь на корточках, ты ведь не просто ждал, пока кто-то придёт и поможет подняться?

— Умник, тyani давай!

Лицо Чжоу Цзин дёрнулось, он схватил Сюй Линьюня за руку и потащил его вверх с земли.

На лице Сюй Линьюня было выражение спасения, его ноги онемели от долгого сидения на корточках, и он испытывал постоянную ноющую боль, когда Чжоу Цзин медленно помогал ему двигаться.

Им не потребовалось много времени, чтобы прибыть в ресторан, о котором они договорились, где они нашли угловую кабинку, заказали напитки и стали ждать.

Примерно через пять минут в ресторан зашли мужчина и женщина — оставшиеся 2 чудика.

Мужчину звали Чжан Сяо, это был кругленький толстячок, одетый в твидовое пальто, бежевый шарф на шее, на руке — хорошо сделанные механические часы, он выглядел вполне обеспеченным.

Другой была женщина Ли Сяоинь, одетая просто, с широкими короткими рукавами в бело-зелёную полоску, синими повседневными брюками, черно-белыми туфлями на плоской подошве и без других аксессуаров. Её кожа была светлой, гусиная шея стройной, простые черты лица не то, чтобы потрясающими, но источающими чистоту и пылкость, волос, собранный в конский хвост, который колыхался и раскачивался, когда она шла.

Ли Сяоинь оглядела ресторан и увидела Чжоу Цзина с Сюй Линьюнь, у обоих мгновенно загорелись глаза, и она сразу же громко поприветствовала их.

— Йоу, братья!

Её голос был действительно немного громким, от чего другие посетители ресторана невольно обернулись, бросив на них озадаченные взгляды.

Ли Сяоинь ничуть не смутилась, ярко улыбнулась и спокойно подняла руку в знак извинения перед другими обедающими, затем, не обращая внимания на пристальные взгляды, рысью проделала весь путь до двух свободных мест у Чжоу Цзина и села на задницу.

Немного смутившись, Чжан Сяо сделал вид, что не замечает пристальных взглядов других посетителей, напрягая свое выражение лица, чтобы не отвести взгляд, пока следовал за Ли Сяоинь, и занял место рядом с ней.

— Вы пришли вместе? — Чжоу Цзин было немного любопытно.

— Ха-ха, раз у этого парня есть машина, а мой дом далеко, то я и попросила его подвезти меня сюда. — Ли Сяоинь рассмеялась и с ухмылкой ударила Чжан Сяо по спине, отчего раздался глухой стук.

Чжан Сяо скорчил гримасу и отодвинулся назад, сказав:

— Давайте для начала сделаем заказ.

— Заказ! Заказывайте всё, что хотите! Сегодня я угощаю! — Ли Сяоинь махнула рукой в дерзком тоне.

Сюй Линьюнь улыбнулся:

— Неудивительно, что ты такая красивая сегодня, ты притягивала взгляды всех, как только вошла.

— И как ты умудрился найти между этими понятиями связь? — Чжан Сяо озадачился.

— Человек, который вас кормит, всегда лучше всех выглядит! — Сюй Линьюнь поднял большой палец вверх.

Чжан Сяо мгновенно возмутился:

— Я кормил вас довольно много раз, но ни разу не слышал, чтобы вы меня хвалили.

— Для начала нужно иметь основы, чтобы выглядеть хотя бы как человек, иначе комплименты будут похожи на насмешку. Ты обладаешь подобным? Очевидно, что нет.

— Эй, я что-то не расслышал, ты... — Чжан Сяо засучил рукава и собирался наподдать ему как следует.

Чжоу Цзин закатил глаза, не желая обращать внимания на ссорящихся, и с любопытством посмотрел на Ли Сяоинь.

— У тебя новая работа? Ты прямо сияешь...

Ли Сяоинь махнула рукой и горячо ответила:

— Это неправда, я не искала работу в последние несколько месяцев после окончания университета.

— Тогда что ты делаешь? О чём таком хорошем ты хотела рассказать? — Чжоу Цзин был удивлён.

— Хмф, не будьте шокированы, ребята. — Ли Сяоинь самодовольно улыбнулась, прижала большой палец к груди и сказала вслух: — Божечки, я теперь человек с суперсилой!

В это мгновение окружающая её атмосфера погрузилась в тишину.

1. 996 — график работы с 9 утра до 9 вечера шесть дней в неделю. 007 — круглосуточно 7 дней в неделю.

<http://tl.rulate.ru/book/64309/2018591>